— Вот поэтому я к вам и пришла, — объяснила Кан Со Ра.

— Фу, ну и кислятина! — фыркнул от выпитого апельсинового сока Со Джун.

Увидев скукоженное лицо мальчика, Кан Со Ра не смогла не рассмеяться.

— Увы, но закон есть закон. Мне очень жаль, придется на какое-то время приостановить наше с вами сотрудничество, — добавила она.

— Значит, больше никакой рекламы сухого молока? — расстроилась Со Ен Хе.

— Не волнуйтесь, мы придумаем какую-нибудь хитрость. Но пока, увы, все рекламные компании пришлось закрыть.

— Понимаю…

Международный запрет на рекламу детских сухих смесей в более чем ста двадцати странах, присоединившихся к ВОЗ вместе с Кореей, поставил точку в вопросе партнерства Со Джуна и Elephant.

Сам запрет был направлен на то, чтобы предотвратить злоупотребление детьми сухого молока, но это была не единственная причина. По мере развития технологий качество телевещания очень изменилось. Реклама действовала на умы зрителей крайне эффективно, и государственные органы не могли не предпринять меры, ограждающие от нежелательных рекламных роликов неокрепшие умы детей.

Реклама сухого молока с Со Джуном продержалась в эфире целых четыре года.

— Кстати, я смотрела фильм с Со Джуном, — нарушила нависшую тишину Кан Со Ра, — он отлично справился.

— Да, ему тоже очень понравилось сниматься. Мы даже подумываем отдать его в актерское училище, — поделилась мыслью Со Ен Хе.

— Актерское училище? Даже и не представляю, сколько внимания ему уделят после того, как он снялся в фильме у Marine, — удивилась новости Кан Со Ра.

«Не сомневаюсь, заручившись таким студентом, любое актерское училище будет только и делать, что рекламировать себя от имени Со Джуна».

— Но я все же за него переживаю, несмотря на такой успех, — беспокойно произнесла Со Ен

Хе. — Ни у меня, ни у моего мужа нет актерского образования, а это искусство обычно тянется из поколения в поколение. Как бы карьеру Со Джуна не затмили другие потомственные актеры.

Со Джун, смотревший очередной документальный фильм на телефоне мамы и попивавший кислый апельсиновый сок, понимающе кивнул про себя.

— Вот бы у нас был друг или хотя бы просто знакомый, который разбирался бы в актерском мастерстве и кинематографе… — продолжила Со Ен Хе. — Со Джуну уже столько сценариев прислали, а мы даже и не знаем, который из них хороший, а какой — плохой.

Как только стало известно о том, что Со Джун знаком с Brown Black, Со Ен Хе буквально засыпали предложениями о сотрудничестве. Множество компаний со всего мира вдруг захотели снять Со Джуна в своих рекламных роликах и фильмах. Семейству было трудно отделить хорошие предложения от плохих, но, благо, Со Джун лично вносил свою лепту и отказывал абсолютно всем.

— Знаете, мне кажется, я знаю, к кому вам обратиться, — вдруг поднялась со стула Кан Со Ра и ушла звонить по телефону.

Вернувшись спустя какое-то время, она спросила:

— Вы помните режиссера, что снимал Со Джуна в рекламе сухого молока?

Ненадолго задумавшись, мальчик сразу же вспомнил доброго режиссера, снявшего его в своей первой рекламе. Он еще тогда отметил актерский талант Со Джуна и даже назвал его, ни много ни мало, гением.

— Да, помним, — переглянувшись с Со Джуном, кивнула Со Ен Хе.

— Господин Чхве хотел бы с вами увидеться. Как вы на это смотрите?

— Увидеться? Но зачем?

— Он сейчас снимает одну очень занимательную картину. Он хотел бы показать вам место съемок, рабочий процесс и… быть может, пригласить поучаствовать в съемках.

Со Ен Хе глубоко задумалась, стоит ли соглашаться.

— Я бы очень хотел! — прервал ее размышления Со Джун, радостно подняв руки вверх. — Мне очень интересно посмотреть, что за фильм он снимает!

То ли его яркая улыбка в Shadowman действительно была настолько впечатляющей, то ли компании самолично хотели убедиться в актерском гении Со Джуна, но все они, так или иначе, не могли ничем заинтересовать мальчика. А вот Чхве Дэ Ману, полюбившимуся ему деденьке-режиссеру, можно было и протянуть руку помощи.

Недолго думая, Со Ен Хе согласно кивнула. Чхве Дэ Ман тоже произвел на нее хорошее впечатление. Кроме того, Со Ен Хе была расположена к нему куда более благосклонно, чем к остальным режиссерам, учитывая, что уже была с ним знакома.

— Мне оставить вам его номер? Или лучше электронный адрес? — спросила Кан Со Ра.

— Давай и то, и то, — улыбнувшись, ответила Со Ен Хе.

У нее до сих хранился в блокноте номер телефона, что оставил Чхве Дэ Ман после съемок. Вот только Со Ен Хе не была уверена, что за это время он его не сменил.

***

Договорившись с Чхве Дэ Маном о встрече в свободное для обоих сторон время, Со Ен Хе вместе с остальным семейством собрались на диване и принялись звонить Чхве Дэ Ману.

— О, значит, вы снимаете мистический фильм? — удивилась Со Ен Хе.

Со Джун и Ли Мин Джун тоже не скрывали своего удивления.

— Не просто мистический фильм, а мистический фильм ужасов? — повторила за Чхве Дэ Маном Со Ен Хе.

Ли Мин Джун с сыном принялись параллельно просматривать список мистических фильмов, большую часть из которых составляли картины про приведений.

— Со Джун, ты точно хочешь в таком сниматься? — тихонько спросил сына Ли Мин Джун.

— Я что, буду призрака играть?

— Кто знает, может призрака, а может — жертву.

— Жертву?

— Ну да, того, на кого нападает призрак, — объяснил Ли Мин Джун.

Со Джуну стало еще интересней.

— И кого будет играть Со Джун? — спросила Со Ен Хе.

Получив ответ, она поблагодарила Чхве Дэ Мана за предоставленную возможность и положила трубку. Ли Мин Джун с сыном в предвкушении уставились на Со Ен Хе.

— Все в порядке? Ты какая-то угрюмая, — заволновался Ли Мин Джун.

— Кого я буду играть, мам? — подхватил Со Джун. — Призрака? Жертву?

— Шамана… — глубоко вздохнув, ответила Со Ен Хе.

— Шамана? — удивленно произнес Ли Мин Джун.

— Угу…

«Но ему ведь всего шесть лет… Какой еще шаман?!»

— Мам, а кто такой шаман? — поинтересовался мальчик.

http://tl.rulate.ru/book/42007/2403001